

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Борис Ванданович — доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov60@mail.ru)

ХИШИГЖАРГАЛ Гандандорж — аспирант Бурятского государственного университета (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; samchuluun@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ В ЦИНСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания и деятельности военно-административной системы империи Цин во Внешней Монголии после распада Монгольской империи. Подробно рассматривается система подготовки административных кадров, а также деятельность и основные функции каждой административной единицы.

Ключевые слова: империя Цин, Внешняя Монголия, военно-административная система, аймак, хошун, сомон, отог

После распада империи монголов важнейшей задачей в политике Цинской державы стало создание эффективной военно-административной системы. Для решения этой задачи было необходимо наладить процесс подготовки административных кадров и регламентировать деятельность чиновников в Монголии.

Верховная власть на всей территории империи была сосредоточена в руках императора. Бывшие монгольские ханы, князья и аристократы были инкорпорированы в чиновничий аппарат, получая от императора династии Цин жалованья, титулы и право их наследования, разрешение на создание новых аймаков, хошунов, на назначение и смещение с должностей подконтрольных органов администрации [Болдбаатар, Лүндэжанцан 1997: 138].

Присоединение к империи Цин монгольских аймаков привело к созданию в июле 1631 г. 6 министерств: управления, финансов, церемоний, военных дел, судебных и ритуальных дел во главе с маньчжурскими чиновниками — специалистами по монгольским вопросам. После окончательного подчинения Внутренней Монголии император Абахай в 1636 г. создал министерство монгольской власти, ведавшее делами многих аймаков и хошунов [Монгол улсын түүх 1998: 164]. В 1638 г. это министерство было реорганизовано в министерство реорганизации государственных дел Внешней Монголии (МРГДВМ), задачей которого был контроль над землями монголов, хотонов, тибетцев и других малочисленных народов. Во главе МРГДВМ стоял управляющий министр (*засаг эрхлэгч сайд*). Первым управляющим министром стал монгол Боро. С 1662 г. роль МРГДВМ возросла, а его статус сравнялся со статусом других министерств. В министерстве была произведена реорганизация и созданы 4 отдела: оценки заслуг, приема гостей, усмирения дальних народов и судебных дел.

Административными единицами Монголии в цинский период были сейм (*чуулган*), аймак, хошун, сомон и отог [Монгол улсын түүх 1998: 164–165]. Главы аймачных сеймов работали под непосредственным управлением назначенных маньчжурских министров и воевод, на что было указано в I томе свода Цинских государственных законов [Монголын төр эрх зүйн түүх 2008: 62–63]. Деление Монголии на множество малых хошунов было осуществлено с целью рассеивания сил монголов, что снижало вероятность восстаний и мятежей. В частности,

была создана организация «*Хошуу засгийг захирах чуулган*» (Сейм управления хошуу засагом), который должен был контролировать деятельность соответствующего аймака. Каждый сейм имел председателя сейма и 2–3 вице-председателей в зависимости от числа проживавших в данном аймаке.

В Цинский период все монгольские хошуны были разделены на внешние и внутренние. Внутренним был назван Хошуу засаг Внутренней Монголии, а внешними – Халхаский засаг хошуу, Кобдоский (Ховд) засаг хошуу, засаг хошуу, подчиняющийся илийскому воеводе, Хөхнуурский засаг хошуу, или Эзнээ и Алшаа. Председатель сейма управлял аймаком и ведал судебными делами [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 144].

В отличие от этих хошунов и сеймов, чахары, өөлдцы, захчины, мянганы, урианхайцы, монголы Барги и Тибета относились к внутренним хошунам.

Засаг хошуны находились под управлением наследственных аристократов в рамках прав, указанных в цинских законах. Главами засаг хошунов должны быть только потомки Тулуя, младшего сына Чингисхана. Хошунный правитель регулировал административные, юридические, таможенные, налоговые, военные и торговые вопросы в рамках прав, данных ему цинской властью. Кроме того, он имел право составлять хошунную администрацию, в которой состояли туслагч, приказчик, мэйрэн, залан и др. Туслагч хошуна назначался Цинским императором, а приказчик, мэйрэн и залан выбирались хошунным правителем и утверждались аймачным сеймом. Туслагч возглавлял чиновников хошуна, которые работали в хошунной администрации на постоянной основе и помогали правителю. Мэйрэн и залан ведали военными и финансовыми делами соответственно. Кроме них в хошунной администрации работали работники более низкого ранга: занги сомона, *хунд орлон хөөгч* (заместитель), бошго, курьер и писарь [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 148]. В хошунной администрации в одну смену регулярно работали 4–6 писарей. Хошуны состояли из сомонов. 150 семей считались одним сомоном, число сомонов зависело от населения хошуна. Занги управлял сомоном. Если число семей не достигало 150, то это называлось *хондого* (неполный сомон).

Хошуны без правителя назывались хошунами всеобщего начальника, или по-маньчжурски *Ухэри да*. По цинскому закону всеобщий начальник не имел права наследования должности хошунного правителя и назначался цинской властью. Однако в конце Цинского периода на эту должность назначался сын всеобщего начальника или его родственник. Всеобщий начальник управлял всеми делами хошуна.

Понятие «Внешняя Монголия» было введено маньчжурами после покорения Халхи. В нее входили четыре халхаских аймака – Сэцэн, Түшээт, Засагт и Сайн ноен, Кобдоский край и Дарьганга.

После покорения Халхи империя Цин реорганизовала местную систему управления в сторону ее децентрализации. В 1691 г. халхаские земли были поделены на 7 отогов и 34 хошуна. К 1760 г. число хошунов достигло 86 и не менялось до начала XX в.

Ко времени Синьхайской революции 1911 г. в халхаском Түшээт-ханском аймаке было 20 хошунов, состоявших из 51 сомона, в Засагт-ханском аймаке – 19 хошунов и 17 сомонов, в Сэцэн-ханском аймаке – 23 хошуна и 40 сомонов и в Сайн ноен-ханском аймаке – 24 хошуна и 31 сомон [Сономдагва 1961: 6]. Сначала жалование полагалось только халхаским хошунным правителям. Однако с 1733 г. жалование, такое же, как и у хошунных правителей, начали получать и ханы. Так, халхаский Сэцэн хан Чойжав подал Цинскому императору Найралт Төв прошение о выплате ему жалования. В ответ на прошение император отдал приказ, в соответствии с которым тому выплачивалось жалование, равное жалова-

нию чина ван. В документе также предписывалось прибавлять ежегодно к жалованью 2 500 лан серебра¹.

В 1725 г. были разделены некоторые хошуны из Түшээт-ханского аймака, которые вошли во вновь созданный Сайн ноён хан аймак. С 1728 г. маньчжуры создали сеймы аймаков и назначили аймачных ханов председателями сеймов. Однако вскоре председателями сеймов стали назначать верных Цинской династии монгольских аристократов. МРГДВМ предоставляло им специальные печати, которые давали право осуществлять судопроизводство и почтовую службу, собирать налоги. Раз в 3 года собирались сеймы, на которых рассматривались жалобы, деятельность почтовой службы и налоговые поступления.

Кроме должности председателя сеймов аймаков, была введена должность воеводы аймаков. Они были ответственными за солдат, призванных из аймака. Во время созыва аймачных сеймов собирались все хошунные правители, которые обсуждали состояние воинских формирований на рубежах империи, проверяли состояние вооружения и наличие боеприпасов, а также финансовое обеспечение (*эр төөлөх*) и разбирали судебные дела. При этом императоры Цинской династии указывали место для созыва аймачных сеймов. Например, сэцэнханцы собирали сейм в местности Хэрлэн барс, түшээтханцы – на горе Богд хан, засагтханцы – у озера Биндэрьяа в начале реки Заг, сайнноёнханцы – в Цэцэрлэге [Нацандорж 1963: 84]. В сеймах и засаг хошунах работали чиновники, подготовленные по заданию Цинской династии. Они вели счета, обрабатывали официальные документы, производили воинский учет, заполняли листы, отражающие численность населения и количество скота, вели официальное делопроизводство. Деятельность чиновников контролировалась службой маньчжурских и китайских чиновников в Улиастае, Их Хүрээ, Ховде и Хиагте.

Некоторые исследователи полагают, что это было «самым главным нововведением для Монголии» [Нацандорж 1963: 85]. На самом же деле эта система повторяла военно-административную организацию Монгольской империи. Что касается воинского устава, то он получил отражение в законах. Так, в них указывалось: «Все мужчины-монголы с 18 до 60 лет должны вставать на воинский учет. 50 из 150 мужчин должны составлять одну группу. Двое из каждых трех латных воинов должны мобилизоваться в армию» [Монголын төр эрх зүйн түүх 2008: 121].

В 1732 г. цинская власть создала несколько пунктов для управления Внешней Монголией. Первым из них было воеводское управление при городе Улиастай. Оно стало основной цинской организацией в Монголии. Воеводское управление в Улиастае было обязано «решать важные проблемы в крае, быть ответственным за военную подготовку в четырех аймаках, контролировать почтовые станции и караулы, судить и заключать дезертиров»².

Сначала воеводой Улиастайского управления был назначен монгол. Такое назначение было связано как с нехваткой опытных специалистов для управления Монголией, так и с политикой императора, предоставлявшего монголам некоторую автономию. Первым монгольским воеводой был правитель Сэцэн Чин ванского хошуна, зять Цинского императора Цэрэн. Он представлял цинскую сторону при заключении договора о границе между Цинской империей и Россией в Кяхте в 1727 г. После Цэрэна на эту должность был назначен его сын Цэнгүнжав, который активно воевал против джунгаров и подавил восстание Чингүнжава в

¹ *Хэсэ-н тогтобуха тулэрги Монго хуйисэ айман-и ван гунсэ-и илэзун улабун [Биографические материалы монгольских и хотанских князей].* На маньчжурском яз. Ксилографическое издание. Публичная библиотека Монголии. Улаанбаатар. Тетрадь 5.

² Монгол улсын Үндэсний Түүхийн Төв Архив [Монгольский национальный исторический архив]. М-1. ФА-2. ХН-16. Нугалбар 183.

1757–1758 гг. Однако с 1780-х гг. воеводами стали назначать только маньчжуров, т.к. цинские власти начали ограничивать статус монгольских аристократов. К тому времени были подготовлены профессиональные чиновники для управления Монголией. Тогда же была введена должность заместителя улиастайского воеводы — *хуув* (советник), претендентов для которой выбирали из числа монгольских ханов, ванов и гүнов. Улиастайское управление было самой крупной военно-административной единицей Цинской империи на западе Монголии.

В Улиастайском управлении работали аристократы, чиновники и писари по 3 месяца в жасанах (сменах), участвуя в решении важных вопросов своих аймаков и хошунов. Управление состояло из 4 отделов: внутренних дел, военных дел, финансов и монгольского отдела [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 141]. В управлении в основном работали маньчжуры и китайцы, а монголы служили их заместителями. Улиастайское управление сначала ведало четырьмя аймаками Халхи, а после создания маньчжурских управлений в Их Хүрээ и Ховде оно занималось делами Засагтханского и Сайнноенханского аймаков, косоголнурцев и тагна-урианхайцев, сохраняя статус высшей организации, управляющей делами Внешней Монголии.

Кроме Улиастайского управления в 1762 г. на западе Монголии было создано Ховдское управление воеводы. Оно также изначально было военной организацией, а позднее превратилось в крупный административно-торговый центр. Управление занималось делами 2 дүрбэтских аймаков, 7 хошунов алтайских урианхайцев, 2 хошунов торгудцев, хошунов захчинов и мянгадов [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 142].

Два северных хошуна и 10 правых хошунов под названием десяти баядских хошунов при Улаангоме также принадлежали к Ховдскому воеводскому управлению. Урианхайцы включились в Ховдский край. Цинские власти организовали 4 хошуна урианхайцев, говорящих на монгольском языке, и 3 хошуна урианхайцев, говорящих на тувинском языке, и назначили там всеобщего начальника (*үхэри-да*). После подавления восстания Чингүнжава мянгады из хошуна Далай вана Засагтханского аймака уехали из своего хошуна и стали жить в Алтан Хөхүй и в бассейне реки Ховд, образуя один хошун [Монгол улсын түүх 1998: 170].

Таким образом, Западная Монголия принадлежала к Ховдскому воеводству, которое занималось подготовкой местных чиновников и административных кадров. Смены чиновников были в Их хүрээ, в Улиастае и в Ховде. Они занимались делами всех четырех аймаков, воинским учетом и вопросами, связанными с почтовыми станциями. Кроме того, в их компетенции была раздача скота 4 аймакам для пастбищ. В Ховде была одна отдельная смена, которая представляла 4 аймака Халхи. Поочередно работали по одному засагу и чиновнику из Засагтханского, Сайнноенханского, и Түшээтханского аймаков [Болдбаатар, Лүндээжанцан 1997: 147-148]. Такая организация системы управления стала для Цинской династии важным инструментом жесткого контроля над монголами.

Самой главной административной единицей Цинской династии была хошунная организация. Внешняя Монголия, Ойратия, Хөхнуур и Синьцзян были разделены на 150 хошунов. Население и территория каждого хошуна были неодинаковыми, и разница в размерах зависела от статуса аристократов. Так, «самый маленький хошун Дашдорж гүна Түшээт ханского аймака имел 36 семей и 160 человек и более 50 000 голов скота, а самый большой хошун Балдандоржа имел 5 400 семей, более 25 000 человек и 57 000 голов скота. Один хошун Түшээтханского аймака имел в среднем 1 250 семей, 6 130 человек и более 12 350 голов скота»¹.

¹ Монгол улсын Үндэсний Төв Архив [Монгольский национальный исторический архив]. ФМ-13. ХН-1.

Хошун как военно-административная единица управлялся наследственным засагом-правителем, назначаемым Цинским императором с помощью ведомства хошуна. Засаг-правитель носил титулы «ван», «бэйл», «бэйс» и «гун» и был прямым потомком Чингисхана. Сыновья засагов-правителей наследовали эту должность от отцов. А если у правителя не было сыновей, то он передавал эту должность родственнику, который обязательно должен был быть Чингисидом. Засаг-правитель вел все официальные документы. Хошунную администрацию (*хошууны тамгын газар*) составляли правитель и другие чиновники: один хошунный туслакчи, один захирагчи, один мээрин, один занги, один залан занги, один настоящий писарь, один писарь-практикант, один помощник писаря, один тахар и два курьера. Все они являлись чиновниками цинской администрации.

Хошунский туслакчи занимался повседневными делами хошуна и был ответственным за деятельность нижестоящих чиновников. Захирагчи был ответственным за административные дела, мээрин — за военные дела, залан помогал мээрину. Несмотря на то что засаги-правители наследовали эту должность от отцов, они должны были соблюдать не свои традиционные законы, а законы, утвержденные цинской властью. Крупные преступления разбирались в аймачной администрации [Нацагдорж 1972: 29].

Хошун делился на сомоны. 150 мужчин в возрасте от 18 лет до 60 лет составляли один сомон. Ламы и подданные не входили в состав сомона. Управлял сомоном занги. Под его руководством работали чиновники (*орлон хөөгч* и *бага хөөгч*).

Сомон в свою очередь делился на арваны (10 семей). Арван имел своего начальника и состоял из мужчин. Это была военно-административная организация при цинской власти, заимствованная из монгольской традиционной десятичной системы.

В Цинский период наряду с военно-административными единицами активное развитие получила религиозная организация монголов. В этот период имела широкое распространение буддийская религия в форме *гелуг-па* (желтошапочники). Следствием этого стало появление большого количества хутухт, хубилганов, храмов и монастырей. Хутухты обладали собственными печатями, выдаваемыми Цинским императором, которые разрешали иметь собственных шавь (учеников). Такие хутухты именовались хутухтами с печатями. В конце Цинского периода помимо верховного хутухты богдо-гэгэна VIII во Внешней Монголии имелось еще 13 хутухт с печатями.

Ведомство, которое занималось вопросами, связанными с хутухтами с печатями, называлось *Шанзудбын яам* (министерство Шанзудбы). Во главе его стоял *шанзудба*. Министерство Шанзудбы богдо-гэгэна отличалось от министерств других хутухт и называлось министерством Эрдэнэ шанзудбы, или министерством Их шавь. Оно было создано в 1723 г. и Цинский император даровал ему специальную печать.

Основной административной единицей хутухт с печатями был отог, который с XV в. являлся административной единицей монгольской администрации, а также был одной из форм землевладения [Нацагдорж 1972: 17]. Цинские правители разделили отоги на более мелкие единицы, которыми были хошуны. Однако отог оставался функционирующей единицей, превратившись в административное подразделение хутухт. Отог хутухт состоял из нескольких багов, один бэг состоял из нескольких арванов. Отог хутухт управлялся начальником отога и его помощником (*шүүлэнгэ*) [Нацагдорж 1997: 151].

Министерство Их шавь богдо-гэгэна имело право аймачного сейма и управляло 30 аймаками, 10 большими дацанами, Западным хурээ в Их хурээ и монастырями Амарбаясгалант, Дамбадаржалин и Эрдэнэ зуу. Однако другие хутухты с печатями были вне управления министерства Их шавь. Это можно объяснить

опасениями цинских властей, что сосредоточение в руках богдо-гэгэна всех дел Внешней Монголии могло привести к объединению монголов.

В министерстве Эрдэнэ Шанзудбы ламы-зайсаны и светские зайсаны занимались официальными вопросами по очереди. При этом ламы-зайсаны отвечали за религиозные вопросы, а светские зайсаны – за светские. При разбирательстве ламских дел в министерстве Эрдэнэ Шанзудбы в основном придерживались законов «Халх журам» и «Улаан хацарт», а в других аймаках и хошунах основывались на цинских законах, сотрудничая с властью аймаков и хошунов.

Кроме военно-административных и религиозных единиц была еще одна своеобразная единица, которая напрямую подчинялась цинской власти. Она была выделена для выпаса скота, собираемого с монгольского населения в качестве налога. Выпас скота осуществлялся в местности Дарьганга, куда по приказу цинских властей были переселены подданные аристократа Цэрэнжава из Халхаского Түшээт-ханского аймака и подданные из 8 хошунов Цахара¹, а также өөлды, дүрвэды и ойраты, которые попали в плен во время цинско-ойратской войны в середине XVIII в. Так образовалась региональная общность – дарьганганцы. Административной единицей пастухов Дарьганги был гар. Существовало пять гаров: 2 состояли из табунщиков, 2 – из верблюдоводов и 1 – из овцеводов. Во главе каждого гара стоял *бүгдийн дарга*, который утверждался Цинским императором. Стада Дарьганги в конце XIX в. составляли 74 *суурь* (стада, принадлежавшие к одному хотону) лошадей, 44 *суурь* верблюдов, 80 *суурь* овец. Итого – 198 *суурь*. В состав одного *суурь* входил скот 10 семей [Жамсран 1994: 9-10].

Таким образом, императоры династии Цин создали во Внешней Монголии военно-административную и религиозную систему, которая стала оплотом власти империи и одновременно с этим осуществляла подготовку кадров.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект №14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Болдбаатар Ж., Лүндээжанцан Д. 1997. *Монгол улсын төр эрх зүйн түүхэн уламжлал [Исторические традиции государственного права Монголии]*. Улаанбаатар. 386 с.

Жамсран Л. 1994. *Дарьгангын сүрэг хошуу [Скотоводческий хошун Дариганги]* (под ред. Б. Чойжилсүрэна). Улаанбаатар: Изд-во АНМ «Эрдэм». 72 с.

Монгол улсын түүх [История Монголии]. 1998. 4 боть (науч. ред. А. Очир, Б. Энхтүвшин). Улаанбаатар. 420 с.

Монголын төр эрх зүйн түүх [История государства и права Монголии]. 2008. Дээж бичиг. 4 дэвтэр. 1 хэсэг (эмхэтгэсэн Б. Баярсайхан, Б. Батбаяр. Улаанбаатар. 179 с.

Нацагдорж Ш. 1963. *Халхын түүх [История Халхи]*. Улан-Батор. 173 с.

Сономдагва Ц. 1961. *Манжийн эрхшээлийн үеийн засаг захиргааны зохион байгуулалт [Административная структура под властью Цинской империи]*. Улан-Батор: Изд-во Академии наук. 131 с.

¹ Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив [Монгольский национальный исторический архив]. ХМ-168. Д. 3. ХН-25.

BAZAROV Boris Vandanovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoy St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov60@mail.ru)

KHISHIGZHARGAL Gandandorzh, *postgraduate student of the Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; samchuluun@gmail.com)*

SPECIFIC FEATURES OF THE MILITARY-ADMINISTRATIVE SYSTEM OF OUTER MONGOLIA IN THE QING PERIOD

Abstract. The paper analyzes the peculiarities of creation and functioning of the military-administrative system of the Qing Empire in Outer Mongolia after the demise of the Mongolian empire. The system of training of the cadres of administrators as well as the activity and main functions of each administrative unit are viewed in detail.

Keywords: Qing Empire, Outer Mongolia, military-administrative system, aimag, khoshun, somon, otag

УДК 94(517.3)

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; Agombozh@gmail.com)

НОЛЕВ Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nolev@inbox.ru)

ИСТОРИОГРАФИЯ РАСПАДА ВЕЛИКОЙ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Статья представляет собой историографический обзор трудов, посвященных истории распада Великой монгольской империи. Показана эволюция взглядов исследователей в понимании причин распада государства Чингисхана и его наследников. Особое внимание уделяется теоретическим основаниям исторических концепций распада Монгольской империи в отечественной и зарубежной историографии – от провиденциализма до современных подходов к изучению кочевых обществ и кочевых цивилизаций с позиций культурологии, социальной и политической антропологии. Представлена классификация причин распада крупнейшей империи Средневековья, обусловленных рядом факторов экономического, политического, социального и культурного характера. Анализируются дискуссии по вопросу о продолжительности существования Монгольской империи.

Ключевые слова: историография, монголоведение, Великая монгольская империя, Чингисхан, кочевые общества, распад

Особой научной и политической значимостью всегда отличался вопрос о факторах устойчивости, целостности и единства государства, его способности противостоять внешним и внутренним угрозам. Фундаментальные свойства жизнеспособности политических структур отчетливо обнаруживаются в ретроспективном срезе причин распада государственных образований, занимавших господствующее положение и сошедших с исторической арены. В этом плане весьма показательным станет изучение опыта осмысления причин крушения Великой монгольской империи, объединившей огромные пространства Евразии, народы и государства различных культурных и цивилизационных ареалов.